

Кремшокалова М.Ч.,
Карова А.А.
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М.Бербекова
г. Нальчик
E-mails: marina_kremshokalova@mail.ru,
alinakarova27@gmail.com

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЖАНРА «КЛЯТВА» (БЫТОВОЙ ДИСКУРС)

Аннотация. Статья посвящена изучению жанра «клятва» в бытовом дискурсе русского языка. В данной работе разграничиваются понятия «перформатив» и «клятва», выявляется самостоятельность жанра клятвы бытового дискурса, его внутренняя и внешняя целостность.

Ключевые слова: жанр, клятва, перформатив, бытовой дискурс.

Kremshokalova M.Ch.,
Karova A.A.
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov,
Nalchik
E-mails: marina_kremshokalova@mail.ru,
alinakarova27@gmail.com

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE GENRE «OATH» (THE DOMESTIC DISCOURSE)

Annotation. The article is devoted to the study of the genre "oath" in everyday discourse of the Russian language. In this work, the concepts of "performative" and "oath" are distinguished, the independence of the genre of the oath of everyday discourse, its internal and external integrity is revealed.

Key words: genre, oath, performative, everyday discourse.

Речевые жанры одна из наиболее **актуальных** рассматриваемых тем в современной дискурсивной лингвистике. Устно-речевому дискурсу уделяется большое внимание в определении моделей речевого поведения различных народов. Речевые жанры, несомненно, имеют место в языковой картине мира и являются определяющими при распределении, классификации высказываний. Их можно считать средствами при решении

задач общих для всех дисциплин, связанных с речью. Это, например, изучение, анализ, описание языка в разных сферах, ситуациях, при разных коммуникативных случаях и событиях.

Основным определяющим является жанровое оформление поведения, относящееся к положениям коммуникативной лингвистики, которое представляет собой некую обобщенность всех концепций, изученных и описанных в различных областях языковедения. Речевые жанры учитывают много параметров, которые являются их определяющими элементами: композиция, тема, стиль, целостность, стилистические особенности, употребление в связи с каким-либо событием, полномочия, информированность, заинтересованность участников коммуникации, их инициатива, завершенность, форма речи, воспроизводимость.

Многие ученые в филологической науке подчеркивают важность, которую несет в себе понятие «жанр». Если придерживаться мнения И. М. Заславской, то существуют две большие группы направлений концепции жанра. Первую можно назвать группой традиционных концепций, так как определяющим здесь является классическое определение жанра, понимающее «жанр» в узком смысле, применительно только к художественной литературе. Такое понимание встречается у Аристотеля, заложившего фундамент понятия «жанр», которое продолжало трактоваться в таком смысле до Буало. Другая большая группа трактует жанр как своеобразную форму осмысления реальности и опирается на концепцию речевых жанров М. М. Бахтина и его последователей.

С точки зрения семантического подхода изучают речевые жанры Т. В. Шмелева, В. Е. Гольдин, А. Вежбицкая, М. Ю. Федосюк. Их мнения в основном совпадают, различия прослеживаются лишь в количестве существующих жанров и в том, какие типические речевые формы нужно считать речевыми жанрами.

В ряду подобных исследований нужно отметить анкету конститутивных признаков высказывания, разработанную Т. В. Шмелевой,

так как она оказала большое влияние на развитие семантического и лингвистического направления жанроведения. Разработка исследовательницы с названием «Анкета речевого жанра» является одной из цитируемых и применяемых во многих исследованиях для характеристики какого-либо жанра. Методика, взятая за основу данной разработки, - компонентный анализ.

«Анкета речевого жанра» Т.В. Шмелевой является моделью для описания и распределения речевых жанров. Включает в себя данная модель семь основных составляющих критериев для того, чтобы охарактеризовать и описать данные жанры:

- 1) коммуникативная цель жанра;
- 2) концепция автора;
- 3) концепция адресата;
- 4) событийное содержание;
- 5) фактор коммуникативного прошлого;
- 6) фактор коммуникативного будущего;
- 7) языковое воплощение.

Пользуясь анкетой Шмелевой, мы исследовали клятвы различных дискурсов: медицинского, военного и политического.

Проведенный анализ привел нас к выводу о том, что общие черты клятв медицинского дискурса проявляются в структурном и содержательном планах. Во всех клятвах присутствует идея заботы о пациентах вне зависимости от его мировоззрений и убеждений, хранения врачебной тайны, хорошее отношение к учителям, наставникам, а также коллегам.

Клятва военного дискурсивного аспекта, которая в начале существования была очень похожа по строению и стилистическим особенностям с текстами клятв медицинского дискурса, со временем утратила данные особенности. Это произошло, по нашему мнению, из-за того, что в современности приветствуется все простое, короткое, несложное и в духе официального стиля (если дело касается какого-либо события).

Данный вид дискурса больше ориентирован на точность и понятность вербальных конструкций.

Можно отметить, что клятвы политического аспекта, как и военные клятвы, утрачивают книжные особенности и свойства, характерные для традиционных клятв, обладающих чертами ораторского искусства. Подтверждается наша гипотеза о том, что в силу тенденции «экономии языка» клятвы в современном мире принимают официально-деловой стиль, сводя к минимуму состав лексем, избавляясь от экспрессивных оборотов, утрачивая наречие «торжественно» при употреблении слова «клянусь», но сохраняется единый формат, выражающийся в употреблении обязательной составляющей лексемы «клянусь», применении синтаксического параллелизма, повторов и однородных членов, также содержательно и композиционно они представляют собой самостоятельный речевой акт, сопровождающийся определенными обязательными ритуалами.

Рассмотренные тексты медицинского, военного, политического дискурсов жанра «клятва» обладают, как мы выяснили, многими формальными и содержательными особенностями. Языковой материал по этому жанру не позволяет утверждать, что эти особенности присущи всем текстам клятв. Например, сочетание «клянусь честью, буду служить вам верно» имеет весьма скудное языковое воплощение и вне контекстных отношений сложно определить те или иные цели автора и концепции.

Тексты медицинского, военного, политического дискурсов жанра «клятва» имеют много специфических черт. Большой языковой материал по этому жанру не позволяет утверждать, что эти особенности присущи всем текстам клятв. Например, сочетание «клянусь честью, буду служить вам верно» имеет весьма скудное языковое воплощение и вне контекстных отношений сложно определить те или иные цели автора и концепции.

Клятва – полифункциональный жанр, но вместе с тем нужно отличать ее от утративших некоторые особенности единиц - от перформативов. Перформатив (от ср.-лат. *performo* — действую) — слово или сочетание,

равноценное действию, поступку [5].

Еще Э. Бенвенист в своей работе «Делокутивные глаголы» обратил внимание на то, что в индоевропейских языках имеются некоторые глаголы, в некоторой форме выражающие одновременный акт речи и действия: клянусь, поздравляю, обещаю, благодарю, приветствую и т.п. Их Э. Бенвенист называл делокутивными–отфразовыми[4]. Данные глаголы были глубоко изучены Дж. Остиным в работе «Слово как действие» 1962года, он и ввел термин «перформатив»[7]. Н.Д. Арутюнова в научном труде «Предложение и смысл» привела анализ данных лексем. По ней, перформативы обладают следующими характеристиками:

1) эквивалентность действию: благодарю, поздравляю, приветствую, прошу прощения, обещаю и т. п.;

2) отсутствие признака истинности/ложности, так как попросту «действительны»;

3) аутореферентность, т. е. глаголы отсылают к самому себе (к говорящему через его «Я»);

4) совпадение с моментом речи;

5) могут обладать модальностью реальности;

6) соответствие общественно принятым отношениям, некоторому церемониалу, этикету;

7) существование лишь в момент произнесения, отсюда - невозпроизводимость;

8) в классическом выражении наличие формы глагола 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, действительного залога [1].

Так, «я клянусь» есть акт клятвы; лицо клянется — описание акта клятвы, его констатация. Перформативные глаголы включают в свое значение признак речевого выражения коммуникативного намерения. Большинство перформативных глаголов вводит пропозицию и рассматривается в ряду других глаголов пропозиционального отношения

(или установки).

Итак, лексема «клянусь» - это перформатив, а не цельный речевой жанр «клятва». Именно поэтому для анализа клятв бытового дискурсивного аспекта сначала разделяем имеющийся материал на перформативы и тексты речевого жанра «клятва». Анализируемые тексты взяты нами из информационно-поисковой системы «Национальный корпус русского языка».

Так, *перформативами* являются:

- «И не провоцировать её на разные развратные действия? Да/ *клянусь!* Огромное вам спасибо!» [6];

- «Хлеб был бесплатный / в столовой // Хлеб был бесплатный // *Клянусь* вам ребята // Я н-не обманываю //» [6];

- «Ну что такое стакан чая / стоил три копейки // Сколько щас он стоит // В Москве я видел стакан чая / вот *клянусь* вам // В аэропорту мы приехали / когда уезжали оттуда да?» [6];

- «А кто тогда автор/ хотелось бы узнать? Иммануил Кант... Я правда заканчиваю/ *клянусь*. Иммануил Кант писал/ автор писал/ «У человека обширнее всего сфера смутных представлений» /—писал он снобистски/ потому что/ естественно/ не любил этого» [6];

- «Он встал из-за стола и уехал к Диане / припёрся ночью / вот в три ночи / мы не спали / с Дианой вместе / вот я *клянусь* / и сказал / Солнце / поехали с нами / непонятно где пробыв эту ночь...» [6];

- «Я хотела / кстати / раз уж обратилась к звонкам наших слушателей / мы с Алексеем Венедиктовым как-то вели программу / посвященную телевидению / вдвоем / у нас какой-то гость не пришел / поэтому мы решили провести ее вдвоем / и как раз были звонки от слушателей / позвонила женщина из Ростова-на-Дону / я вам *клянусь* / она плакала [6];

- «Видеть здесь белорусов / которые за гроши в рублях приезжают работать / я не верю / что это сопоставимые данные. Я *клянусь* / проверю. Я подозреваю / что это по курсу белорусскому рублю / по которому курсу...»

[6];

- «А что же до того / что я надеваю / вот *клянусь* тебе / итальянская и французская одежда / она лучше / чем пока наша» [6];

- «А приходим / тратим триста / и она ещё берёт домой мужу и сыну / и он вот / последний раз / я вам *клянусь* / взяла холодец / два холодца домой / и мужики тащатся / и ещё выпечку» [6].

В приведенных примерах выявляется, что перформативы могут выполнять различные функции:

1) Подтверждение или отрицание действия: «да, *клянусь*», «я *клянусь*, проверю», «мы не спали с Дианой вместе/ вот я *клянусь*».

2) Подтверждение правдивости слов: «*Клянусь* вам ребята//Я не обманываю», «я правда заканчиваю/ *клянусь*, «в Москве я видел стакан чая/ вот *клянусь* вам», «позвонила женщина из Ростова-на-Дону/ я вам *клянусь*/ она плакала», «вот *клянусь* тебе/ итальянская и французская одежда/ она лучше/ чем пока наша», «и она ... я вам *клянусь*/ взяла холодец/ два холодца домой/ и мужики тащатся/ и еще выпечку» [6].

Раскрыть функциональные особенности перформативов во многом помогает контекст, в частности, наличие определенных лексем, например, таких, как «я *не обманываю*», «я *правда* заканчиваю», а также нарастание экспрессии, которое нередко передаётся через частицу «вот»: «вот *клянусь* вам», «вот я *клянусь*» «вот *клянусь* тебе» [6].

В бытовом дискурсивном аспекте, кроме перформативов, встречаются и тексты речевого жанра «клятва». В национальном корпусе русского языка они представлены в разных воплощениях. Мы их разделили на интертекстуальные (или пародийные) и канонизированные.

К интертекстуальным относятся такие тексты клятв, как:

«Они говорят / *ой мамой клянусь* / а сами воруют;

«Потому что как говорится *клянусь* говорить только правду и ничего кроме правды» [6].

В первом случае, «мамой *клянусь*» является устойчивым сочетанием,

так как у многих носителей языка можно встретить данные лексемы, употребляющиеся вместе. Во втором случае, перед нами совокупность лексем, которые, как и первые, тяготеют к неразрывному их использованию в языке. Интертекстуальными и пародийными их можно назвать в силу того, что эти сочетания могут воплощаться в разных текстах и могут иметь переключки между собой. Пародийность во втором случае особенно отчетливо проявляется в силу того, что это выдержки из канонизированных полнотекстовых клятв, которые, утратив некоторые части текста, претерпев частичное сокращение, становятся легкими для запоминания и для передачи адресату в ходе коммуникативного акта.

Канонизированными можно назвать тексты, где есть перформативы с интенциями. Например: «Я честно звонила. Клянусь жизнью Мурзика. [Девушка] И как там?» [6].

Когда адресант кем-то или чем-то клянется, лексема «клянусь» переходит из разряда «перформатива» в речевой жанр «клятва». Если мы еще раз обратимся к определению перформативности, то вспомним, что это семантически полный глагол, не требующий дополнений. Тогда получается, что не только наличие интенций, но и наличие дополняющих в лексическом плане средств влияет на включенность текста в ту или иную группу.

Так, в представленных примерах имеется вторая особенность – наличие поясняющих слов:

«Ну / деваться некуда / кладёт руку на Евангелие / говорит "к... клянусь господин полковник / что я в карты не играл» [6].

«Кладёт руку на Коран / говорит / "клянусь господин полковник / что я в карты не играл» [6].

Надо отметить, что данный текст клятвы обладает экспрессивностью: повтор «к...клянусь» выступает как показатель страха, взволнованности. Также присутствуют элементы черного юмора, так как сначала клянущийся кладет руку на Евангелие, а потом на Коран.

Таким образом, бытовой дискурс использует жанр «клятва»

полифункционально. В рамках бытийно-речевой коммуникации наиболее продуктивны краткие устойчивые сочетания, которые репрезентируют данный жанр, демонстрируя интердискурсивную природу малых текстов. Вместе с тем нами установлена, что лексема «клянусь» в бытовом дискурсе, в отличие от медицинского, военного, политического, может реализоваться и как перформатив, и как клятва, становясь частью другого текста и утрачивая особенности канонизированной клятвы.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. — М., 1976
2. Арутюнова Н.Д. Перформатив //Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблемы текста // М. М. Бахтин Собр. Соч.: В5т. Т5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М., 1996.
4. Бенвенист Э. О субъективности в языке // Общая лингвистика. — М., 1974; Теория речевых актов// НЗЛ. — Вып. 17. — М., 1986.
5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. Ярцевой В. Н. «Советская энциклопедия», М., 1990. – [Электронный ресурс] – <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 20. 03. 2018).
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка – [Электронный ресурс] – <http://ruscorpora.ru/search-spoken.html> (дата обращения: 4. 04. 2018).
7. Остин Д.Л. Слово как действие// Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. М., 1986.

References

1. . Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. — M., 1976
2. . Arutyunova N.D. Performativ //Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. — M., 1990.
3. *Bakhtin M.M.* The problem of speech genres. From archival records to the work «The Problem of Speech Genres». Text problems // M.M. Bakhtin Collected works: B5т. T5. Works 1940 - early. 1960s. M., 1996. P.181.

4. Benvenist E. O sub"ektivnosti v yazyke // Obshchaya lingvistika. — M., 1974; Teoriya rechevyh aktov// NZL. — Vyp. 17. — M., 1986.
5. LES – Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'. Pod red. Yarcevoj V. N. «Sovetskaya enciklopediya», M., 1990. – [Elektronnyj resurs] – <http://tapemark.narod.ru/les/> (data obrashcheniya: 20. 03. 2018).
6. NKRYa – Nacional'nyj korpus russkogo yazyka – [Elektronnyj resurs] – <http://ruscorpora.ru/search-spoken.html> (data obrashcheniya: 4. 04. 2018).
7. Ostin D.L. Slovo kak dejstvie// Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp.17. M., 1986.